

После того как множество сил объединились, а заговоры и открытые интриги сменяли друг друга, Шэнь Сяо в конце концов пошел по стопам своего отца. В бою он столкнулся с предательством соратников, и, хотя ценой невероятных усилий смог вывести свою команду из окружения, был поражен синдромом генного коллапса.

Эта болезнь была крайне мучительной, и даже несмотря на силу воли Шэнь Сяо, он не смог избежать ее влияния.

Состояние здоровья вынудило его отказаться от участия в передовых операциях, и он был вынужден отойти в тень, став своего рода опорой для других. Казалось бы, это должно было облегчить его жизнь, но у него не было преемника, и ради Альянса он продолжал тянуть бремя управления, несмотря на ухудшающееся здоровье, почти приблизившись к краю пропасти.

Он усыновил Шэнь Чэнъе, во-первых, потому что родители Шэнь Чэнъе погибли, спасая его, а во-вторых, из соображений преемственности.

Шэнь Чэнъе, несомненно, был выдающимся среди своих сверстников, но его достоинства были далеки от того, что требовалось Шэнь Сяо.

Поскольку Шэнь Чэнъе не мог взять на себя ответственность, Шэнь Сяо не мог снять с себя бремя и заняться восстановлением здоровья.

В этом отношении Шэнь Сяо и Цзи Силу имели нечто общее.

— Однако это не совсем одно и то же. По крайней мере, я уже на пенсии, а он... еще неизвестно, сколько лет ему придется работать.

Цзи Силу видел слишком много таких людей и знал, что те, кто обладает сильной верой, несгибаемой волей и ясным мышлением, труднее всего поддаются влиянию. Чтобы добиться преимущества в переговорах, он не мог позволить себе ни малейшей расслабленности.

— Единственное, что можно назвать хорошей новостью, это то, что у этого генерала сильная воля к жизни, — Цзи Силу медленно вздохнул, поднялся с края кровати, и на его губах появилась улыбка, легкая и почти холодная. — Надеюсь, он готов пойти на все, чтобы выжить. Только тогда я смогу получить больше инициативы.

У него были и более простые способы связаться с Шэнь Сяо, но он выбрал долгий путь, чтобы выступать в роли простого партнера.

— Только так месть и долги обретут свою истинную форму, — в глазах Цзи Силу мелькнул блеск, а улыбка на его губах расширилась. — Е Вэньтао, не разочаруй меня.

Е Вэньтао, докладывавший генералу Шэнь Сяо, внезапно вздрогнул, с удивлением оглянувшись, словно почувствовав, что на него уставился какой-то хищник.

Шэнь Сяо поднял глаза, его темные зрачки, казалось, отражали снежные бури границы:

— Что случилось?

Е Вэньтао удивлялся внезапному ощущению опасности, но, не обнаружив ничего подозрительного, нахмурился и тихо сказал:

— Ничего, это мне показалось. Генерал, требования господина Цзи именно такие. Что вы

думаете?

Шэнь Сяо легонько постучал пальцами по столу, его голос был спокоен, как вода:

— Ты уверен, что его исследования действительно ценны?

Он не хотел углубляться в иллюзии Е Вэньтао, ему просто казалось, что Цзи Силу — человек крайне странный.

Е Вэньтао воспрял духом и тут же подробно изложил все, что знал, в конце сравнив с данными, известными Шэнь Сяо.

— Материалы, представленные Вэнь Цзюньи, вы уже видели. Он написал их очень убедительно, но использованные теории вызывают сомнения, а ключевые части исследования зелья логически несостоятельны. Я занимаюсь генетикой уже несколько лет и никогда не видел, чтобы кто-то без малейших оснований утверждал, что зелье может напрямую активировать клетки, усиливать тело и достигать самовосстановления генов.

— По сравнению с ним, предложение господина Цзи выглядит гораздо более реалистичным.

— Господин Цзи разделил разработку зелья на три этапа. Первый этап — создание зелья генной корректировки для регулирования экспрессии генов и интеграции генетических последовательностей. Второй этап — разработка зелья генного восстановления, чтобы пациенты могли восстановить активность генов и завершить генетические последовательности. Третий этап — зелье генного усиления, чтобы укрепить генетические характеристики и, основываясь на первых двух этапах, максимально восстановить пациентов до состояния до болезни.

На лице Шэнь Сяо появилось легкое волнение:

— Если план Цзи Силу окажется успешным, первым зельем, которое примет пациент, будет зелье восстановления?

Е Вэньтао кивнул:

— Да, последовательность приема — зелье восстановления, зелье корректировки, зелье усиления. Но с точки зрения сложности разработки, зелье корректировки легче всего проверить и создать, поэтому господин Цзи поставил его на первое место.

Шэнь Сяо замолчал на несколько секунд, а затем вдруг улыбнулся.

Эта улыбка была полна интереса, и удивление в ней перевешивало досаду от утаивания и сложность от недопонимания. На мгновение его выразительные черты лица озарились легкой радостью.

Он тихо сказал:

— Когда мы встретились в больнице в прошлый раз, я не заметил его истинной сути. Цзи Силу действительно выдающаяся личность, жаль, что у него плохой вкус — он выбрал Шэнь Чэнье. Адъютант Ли.

Адъютант вздрогнул и поспешил шагнуть вперед:

— Генерал.

Взгляд Шэнь Сяо скользнул по разложенным на столе бумажным документам, которые редко использовались в космическую эру. Его пальцы, изящные, как ветви сливы, провели по подлокотнику кресла, а глаза стали еще глубже, словно бездонная пропасть.

— Проверь, что происходило с Шэнь Чэнъе и Цзи Силу за последние годы. Найденные данные не нужно редактировать, просто немного упорядочь и передай мне.

Адъютант внутренне содрогнулся, с изумлением взглянув на Шэнь Сяо, но, увидев, что его выражение лица не изменилось, а эмоции оставались спокойными, как глубокая тихая вода, почувствовал холод, пробежавший по позвоночнику.

Но он был предан Шэнь Сяо и, даже догадываясь о чем-то, лишь слегка поклонился и ответил:

— Слушаюсь, я немедленно займусь этим.

Шэнь Сяо снова улыбнулся.

Эта улыбка была легкой и едва заметной, словно легкий туман, оставляя ощущение недосказанности.

— Что касается того... Вэнь Цзюньи? Е Вэньтао, передай Лю Хаогэ, чтобы он сразу же отклонил его заявку и больше не принимал от него заявок.

Е Вэньтао вздрогнул и поспешно опустил голову в знак согласия.

Шэнь Сяо кивнул, и его лицо снова стало спокойным:

— Договорись о встрече с Цзи Силу, пусть он сам выберет место, я хочу с ним встретиться.

Е Вэньтао:

— Слушаюсь.

Шэнь Сяо холодно посмотрел на него:

— И передай ему, что я собираюсь с ним... хорошо поговорить.

Шэнь Сяо не спешил разбираться с Шэнь Чэнъе.

Материалы, которые принес адъютант Ли, он внимательно изучил трижды, а затем отложил в сторону и занялся текущими делами.

Когда адъютант Ли пришел забрать обработанные документы, он заметил, что материалы лежат в углу стола, и сразу понял, что отношение Шэнь Сяо к этому делу, вероятно, хуже, чем он предполагал. Генерал обычно решал вопросы быстро, и если возникали проблемы, он сразу же их устранял. Только когда он планировал масштабные действия, он замедлял темп.

Вспомнив, что натворил Шэнь Чэнъе, адъютант Ли не удивился, что генерал отнесся к этому серьезно, но беспокоился, что это может повлиять на его здоровье, и потому часто поглядывал на него.

Шэнь Сяо отложил специальный фотонный компьютер и холодно посмотрел на адъютанта:

— Что-то не так?

Адъютант Ли немного поколебался, но все же спросил:

— А что насчет молодого господина Чэнъе...

Шэнь Сяо поднял глаза, уголки его губ слегка приподнялись:

— Молодой господин?

Адъютант мгновенно замолчал.

Шэнь Сяо поправил рукав военной формы, расстегнул еще одну пуговицу на рубашке и откинулся на спинку кресла, его черты лица стали еще более холодными.

— Я не настолько глуп, чтобы злиться на двух идиотов.

Адъютант замер:

— Двух?

Шэнь Сяо постучал по столу, не обращая внимания на замешательство адъютанта.

Он изучил материалы и прекрасно понимал, что его приемный сын в отношениях был настоящим подлецом. Он рано или поздно накажет его, но и Цзи Силу, как жертва, в его глазах тоже не выглядел умным.

Не то чтобы глупые заслуживали быть обманутыми, но, обладая талантом, редким во всей галактике, Цзи Силу, если бы захотел, мог бы стать выдающейся фигурой в истории Альянса. Вместо этого он, словно ослепленный, отдал всю свою страсть мужчине, что, по мнению Шэнь Сяо, было настоящим расточительством.

Еще больше Шэнь Сяо поразило то, что, хотя сейчас Цзи Силу, казалось, протрезвел, его цели по-прежнему сводились к Шэнь Чэнъе!

С таким выдающимся талантом и способностями, что бы он ни делал, зачем ради мужчины доводить себя до такого состояния...

Разве это не глупо?

По мнению Шэнь Сяо, в Альянсе Голубой Звезды полно мужчин, которые лучше Шэнь Чэнъе — красивее, с лучшим характером, более понимающие, заботливые, умеющие угодить. Цзи Силу, добившись успеха, мог выбрать любого.

Став мастером-фармацевтом, ему не нужно было бы ни за кем гоняться — достаточно было бы слова или жеста, и люди сами бы шли к нему.

Такую хорошую карту он умудрился проиграть...

Шэнь Сяо трижды просмотрел материалы, и чем больше он читал, тем больше убеждался, что Цзи Силу глуп до смешного.

— Ладно, вероятно, он просто не видел ничего хорошего, — Шэнь Сяо покачал головой, его взгляд упал на стопку документов, и выражение лица немного смягчилось. — Все это не так уж важно.

<http://bllate.org/book/16870/1554820>